

— Братья, скорее хватайте её! — Святой рыцарь широко раскрыл глаза, торопливо отдавая приказ своим спутникам.

Но У Я не была глупой. Увидев, как несколько человек бросились на неё, она прыгнула, используя их тела как опору, и, сделав несколько поворотов, попыталась ускользнуть. Внезапно кто-то сзади тихо обнял её.

У Я замерла.

По логике, только мёртвый мог избежать её чутья.

С сомнением она обернулась и увидела лицо женщины с ярким макияжем, с золотистыми волосами и голубыми глазами. Увидев У Я, женщина тоже застыла на мгновение, а затем громко зарыдала:

— Ах... мой ребёнок!

Не спрашивая ни о чём, она крепко обняла У Я.

Эта сцена вызвала слёзы у святых рыцарей.

«???» — В голове У Я роились вопросы, но ни один из них она не могла высказать.

Женщина, казалось, ещё больше потеряла контроль над эмоциями и громко заговорила:

— Мой ребёнок, ты можешь ненавидеть меня за то, что я тебя бросила, но ты не должна менять своё имя и фамилию! Ты — единственная наследница семьи Цинь. После смерти старого Циня ты не должна отказываться от меня!

Услышав это, У Я перестала сопротивляться. Она вдруг поняла, что эта женщина — Линлин.

Точнее, Линлин, скрывающаяся под обликом этой женщины.

— Графиня, поздравляем вас с возвращением дочери.

— Да, теперь дух графа Циня может обрести покой.

Святые рыцари льстиво говорили, явно проявляя уважение к этой женщине.

— Я хочу поговорить с дочерью, вы можете идти.

Линлин снова заговорила, одновременно сунув несколько золотых монет в руки святых

рыцарей.

Получив награду, все быстро удалились. У Я, наблюдая за озадаченной толпой, подмигнула дядюшке из пекарни.

— Все, расходитесь... расходитесь.

С этими словами дядюшка из пекарни закрыл дверь, и все поднялись в гостиную наверху.

Из-за большого количества детей это место было переделано в подобие спальни. Дядюшка принёс чайный набор, и Линлин, словно по привычке, взяла его и с ловкостью заварила чай.

Через несколько минут перед У Я появилась чашка ароматного красного чая.

— Госп... У Я, пей чай.

Линлин хотела назвать У Я привычным уважительным обращением, но, встретив её взгляд, смутилась.

— Скажите, вы — госпожа Ван Линлин? У Я действительно ваша дочь?

Дядюшка из пекарни, не зная о Ма Чуюнь, просто думал, что Линлин ошиблась.

— Да, это мой ребёнок. Как я могу ошибиться? Я развелась с графом вскоре после рождения У Я...

Линлин начала всерьёз нести чушь. У Я была уверена, что никто не поверит этой абсурдной истории, но, взглянув на воодушевлённого дядюшку из пекарни, увидела, что его глаза слегка увлажнились, и на лице появилось сочувствие.

Когда Линлин закончила свой бред, дядюшка из пекарни с беспокойством спросил:

— Графиня, вы хотите забрать У Я с собой?

Линлин улыбнулась и объяснила:

— У Я выросла и должна жить своей жизнью. Я вернулась, чтобы исправить свои прошлые ошибки... хочу жить с ней... Я также слышала, что вы хороший человек, и ваша пекарня имеет отличную репутацию. Не хотите ли расширить свой бизнес?

Этот поворот событий застал У Я врасплох.

Но, подумав, она поняла, что мировоззрение Линлин всегда было уникальным. Если бы не это, она бы не смогла выжить в той безумной облаве более года назад.

Дядюшка из пекарни был в восторге. Он давно мечтал расширить своё дело, и теперь, услышав это предложение, был ещё больше обрадован. Они начали оживлённо обсуждать планы.

— У Я, ты, наверное, устала, отдохни. Мы всё обсудим.

У Я не стала задерживаться и, увидев множество встревоженных глаз, сообщила им хорошую новость, развеяв страх в их сердцах.

Дети не понимали всей сложности ситуации. В их понимании, теперь они могли жить лучше.

Но взрослые воспринимали всё иначе, особенно бывшая служанка Ма Чуюнь. Увидев Ван Линлин, она замерла на мгновение, а затем, сдерживая слёзы, произнесла:

— Графиня... я.

Ван Линлин просто мягко обняла её и тихо сказала:

— Ничего не говори.

Служанка разразилась слезами, выплакивая все свои обиды.

— Госпожа, чтобы обмануть эту женщину, я чуть не умерла.

Когда у них появилось немного времени наедине, Линлин наконец высказала свои истинные чувства.

У Я только улыбнулась. Она примерно представляла, на что способна Линлин.

В конце концов, ни один представитель клана нежити не обладал таким терпением, как Линлин. Например, условия для использования магии смены кожи были крайне суровыми.

Не только нужно было идеально снять кожу, но и сделать это, пока человек был жив, что было двойным испытанием для души и слуха. И из-за использования этой тёмной магии кости Линлин стали более хрупкими, чем у других представителей клана нежити.

Но, с другой стороны, если она использовала магию смены кожи, никто не мог её обнаружить.

Это, вероятно, и было главной причиной, почему Линлин так долго использовала образ графини, не будучи раскрытой.

— Ты проделала большую работу.

У Я невольно почувствовала вину.

На самом деле Линлин хотела забрать У Я в свои владения клана демонов, но У Я отказалась. Именно поэтому Линлин придумала этот план.

Эти слова благодарности вызвали удивление на ярко покрашенном лице Линлин. Она хихикнула, и её макияж слегка смялся.

— Госпожа, мне кажется, за эти годы вы стали более открытой.

У Я не стала отрицать. Действительно, этот год был более насыщенным, чем вся её предыдущая жизнь.

— Да, ведь я победила толпу зомби, спасла более десятка человек, думала, что мой старший брат умер, и решила преследовать его жену... в итоге...

У Я вспомнила игру, в которую играла на Земле, под названием «Ходячие мертвецы». Кстати, когда она уходила, третья глава ещё даже не вышла!

Линлин была ошеломлена, думая, что У Я пережила что-то ужасное, и не решилась продолжать эту тему. Вместо этого она предложила что-то более лёгкое:

— Госпожа, я расскажу вам анекдот.

У Я кивнула.

— Недавно эта служанка по имени Ецзы осталась со мной наедине... и она назвала меня мамой... ха-ха-ха, разве это не смешно?

Говоря это, Линлин моргнула глазами, очень похожими на глаза служанки Ецзы, что выглядело особенно мило.

У Я не засмеялась. Она пристально смотрела на Линлин, что заставило её почувствовать себя неловко.

— Госпожа, разве это не смешно?

Недоумевающая Линлин спросила, всё ещё не понимая, что означало обращение служанки Ецзы «мама».

— Нет... просто будь добрее к Ецзы.

У Я покачала головой и повернулась, чтобы покинуть комнату.

Она была так благодарна, что служанка ничего не знала. Если бы Ецзы узнала, что Линлин не только убила её лучшую подругу, но и теперь убила её мать, это было бы ужасно.

С наступлением ночи вернулись директор и матушка-наставница. Узнав, что гостя — мать Ма Чуюнь, они очень испугались.

— Я уже узнала правду от Ецзы и не виню вас.

Все вздохнули с облегчением и были благодарны Линлин, не зная, что настоящая графиня, узнавшая о смерти Ма Чуюнь, уже собиралась предъявить им претензии. Если бы не эта выходка Линлин, их жизнь сейчас была бы гораздо хуже.

Все совпадения создали эту жизнь. Наблюдая, как Линлин всё ещё рефлекторно пытается обслуживать её, У Я чувствовала себя очень неловко.

Линлин была её другом, защитником, подчинённой и слугой...

Столетняя привычка не могла измениться в одночасье. Видя странные взгляды окружающих, можно было подумать, что между У Я и Линлин есть какие-то тайны.

Служанка Ецзы смотрела с ревностью. Видя, что Линлин собирается налить чай, она схватила чайник и попыталась наполнить чашку.

— Графиня, позвольте мне это сделать.

Её голос был холоден, словно между ними не было ничего особенного.

<http://bllate.org/book/15398/1360514>